

Госпожа Су серьёзно кивнула, затем проводила доктора Ци из резиденции. Доктор Ци был человеком проникательным и разумным, так что ей не пришлось давать ему дополнительных указаний.

Когда госпожа Су вернулась в спальню младшего сына, то увидела, как Сюй Яньцин сидит на кровати, рассеянно уставившись на собственный живот.

— А-Цин, давай оставим этого ребёнка, — мягко сказала госпожа Су. Она взяла руку Сюй Яньцина и вложила её в свою ладонь. — Когда я рожала тебя, всё было очень тяжело. Я едва не израсходовала все силы, чтобы сохранить тебе жизнь. Если с тобой что-то случится, что тогда будет с матерью?

Сюй Яньцин, до этого пребывавший в молчаливой задумчивости, наконец пришёл в себя и слегка шевельнул пальцами. Внутри него бушевали противоречия. Возможность мужской беременности вызывала у него неловкость. Будучи человеком, дорожащим собственной жизнью, он, конечно же, не мог решиться на аборт. Но сама мысль о том, что ему предстоит рожать, вызывала у него смятение.

— Мать, я всё понимаю, ты не волнуйся, — проговорил он, прижавшись ближе, словно ребёнок, ищущий утешения, и осторожно прильнул к её объятиям.

Госпожа Су ласково погладила пухлую мочку уха младшего сына:

— Тогда скажи матери: кто же отец этого ребёнка? — Хотя она и знала, что сын не отдался Су Ханьфэну, ей всё же хотелось разобраться.

Прямой вопрос матери тут же напомнил Сюй Яньцину утончённое и красивое лицо даосского наставника. Теперь, когда он уже смирился с тем, что ребёнок в его животе должен появиться на свет, в нём пробудилось любопытство: а как же будет выглядеть этот малыш?

Наставник был поразительно хорош собой, да и сам он выглядел вполне достойно — значит, ребёнок точно не будет уродливым.

Выскользнув из материнской ладони, Сюй Яньцин усмехнулся:

— Мать, у нас в поместье Уань хватит средств, чтобы прокормить и воспитать ребёнка. Даже если старший брат когда-нибудь женится, он ведь не выгонит меня и этого маленького бобёнка из дома. Зачем же нам так уж знать, кто его второй родитель?

Он и не думал втягивать даосского наставника в это дело. Сюй Яньцин по натуре избегал лишних хлопот. Даже став близким другом принцессы Цзинъань, он ни разу не спросил у неё, кто этот даос, так зачем же начинать сейчас?

— Мама, между мной и тем человеком была всего лишь случайная встреча, мимолётная связь. Требовать, чтобы кто-то нёс ответственность за мужчину, — слишком многого хотеть, — увидев сложное выражение на лице госпожи Су, Сюй Яньцин поспешил улыбнуться, чтобы её успокоить.

К счастью, госпожа Су прислушалась к словам сына:

— Хорошо, пусть будет по-твоему. Наша семья вполне может позволить себе вырастить ребёнка. Если будущей невестке будет не по себе, тогда просто разделим семью. А мы с отцом поможем тебе воспитать малыша.

— Мама, ты говоришь такие предвзятые вещи, что у твоего сына сердце сжимается от боли, — раздался голос Сюй Сяньчжи, который, закончив дела, раньше времени вернулся в поместье марquisa Уаня. Подойдя к спальне младшего брата, он как раз застал мать и брата за «клеветой» на него. Как же он мог это стерпеть? Вот и не удержался от упрёка.

Сюй Яньцин выскользнул из материнских объятий — его лицо, ещё недавно бледное, заметно посвежело. Увидев, как брат покрыт потом, он тут же попросил его сесть и отдохнуть:

— Братец, ты ведь уже взрослый, зачем продолжаешь соперничать со мной, младшим, за мамино внимание? Разве тебе не стыдно?

— Ах ты неблагодарный негодник, напрасно брат тебя столько лет баловал! — Сюй Сяньчжи сделал вид, что свирепо зыркнул на него, за что молодой господин тут же ткнул пальцем в его суровое выражение лица и поспешил пожаловаться матери.

После этого в поместье марquisa Уаня вновь воцарилось спокойствие. Из всей прислуги только Му Ю знал о беременности Сюй Яньцина, и теперь он с удвоенным рвением наблюдал за своим господином.

Непонятно, откуда он набрался такого количества советов по уходу за беременными. Целыми днями не сводил глаз с Сюй Яньцина, то запрещал есть, то запрещал пить, проявляя осторожность куда большую, чем сам будущий отец.

Сюй Яньцин чувствовал себя слегка измученным, но марquis и госпожа Уань были в полном восторге от Му Ю. Госпожа Су даже вызвала его к себе, чтобы ещё раз дать наставления.

Стояла поздняя весна, становилось теплее. Вскоре после возвращения Сюй Яньцина в свою резиденцию, госпожа Су привела управляющего из павильона Цзиньсянь, чтобы заказать ему весеннюю одежду.

У Сюй Яньцина была светлая кожа и утончённые черты лица. Госпожа Су смотрела на отрезки ткани и думала, что любой из них подошёл бы её сыну. В итоге она отвела управляющего павильона в сторону, чтобы переговорить с ним отдельно.

В конце концов, она заказала семь-восемь весенних нарядов для Сюй Яньцина, а также отдельно — более свободную летнюю одежду.

Когда управляющий Цзиньсяньского павильона покинул поместье марquisa Уаня, его лицо сияло от радости. Все в столице знали, как марquis и его супруга души не чают в младшем сыне, и потому каждый торговец мечтал, чтобы госпожа Су пришла за покупками именно в его лавку.

Это был первый раз, когда павильон Цзиньсянь получил заказ от поместья марquisa Уаня, и управляющий лично убедился в том, насколько сильно обычно сдержанная госпожа Су балует своего младшего сына.

Когда сегодня доставили весеннюю одежду, управляющий привёз с собой и несколько отрезков особенно мягкой ткани:

— Это новые поступления — лучший хлопок и лён с добавлением шёлка. Материал тонкий, мягкий, не липнет к телу — идеально подойдёт для ночных рубашек.

Управляющий павильона оказался человеком понимающим. В аристократических домах,

подобных поместьё марquisa, обычно были собственные портные. Само по себе обращение в лавку — уже исключение. Заказывать нательное бельё в магазине уж точно никто бы не стал, вот он и привёз только ткань.

Госпожа Су осталась довольна. Материал действительно оказался на редкость мягким. Она велела экономке расплатиться с управляющим, после чего распорядилась, чтобы слуги отнесли весеннюю одежду во дворец Сюй Яньцина.

Тот как раз в это время безвольно развалился в лежащем кресле, слегка покачиваясь. В последние дни, возможно, потому что ребёнок подрос, у него наконец начались обычные для беременности недомогания. Он немного поел утром — и тут же всё вырвал.

Доктор Ци пришёл на приём, проверил пульс и прописал новый комплекс по уходу за беременными, но особого эффекта это не дало. Всё-таки токсикоз — дело обычное, и никто здесь помочь не мог.

Тогда госпожа Су велела устроить маленькую кухню прямо во дворе Сюй Яньцина, чтобы еда всегда была под рукой. После приступа тошноты сын мог бы немного отдохнуть — и снова перекусить.

Только что вырвав, Сюй Яньцин сидел с болезненным румянцем на бледном лице. Му Ю подал ему чашку тёплой воды, и только тогда молодой господин почувствовал себя немного лучше.

Кресло покачивалось, поскрипывая. Небо было высоким, облака лёгкими, пейзаж — безмятежным. Вялый, как солёная рыбка, Сюй Яньцин лежал в кресле и смотрел ввысь. На самом деле, кроме этих мелких неудобств, связанных с беременностью, он был вполне доволен своей нынешней жизнью — в ней чувствовалась умиротворённая, тёплая нега.

Однако долго наслаждаться этой редкой праздностью Сюй Яньцину не пришлось. Он увидел, как в его двор вошла госпожа Су с группой молодых служанок. Каждая несла в руках лакированный поднос.

— А-Цин, иди, примерь! Весенняя одежда, которую мы заказывали, наконец пришла, — с улыбкой сказала госпожа Су, входя в комнату. Увидев своего ленивого сына, уютно устроившегося в кресле-качалке, она и сама не знала, то ли смеяться, то ли всплакнуть.

В прошлом её младший сын был самым непоседливым, не проходило и нескольких дней, чтобы он не сбежал куда-нибудь из дома. А теперь, возможно, из-за ребёнка в животе, он, наконец, научился послушно сидеть на месте.

Но целыми днями лежать в кресле тоже пользы мало, и госпожа Су всё думала, как бы заставить сына хотя бы немного подвигаться.

— Мама, ты же не хочешь, чтобы я примерил всё это?! — «солёная рыбка» округлил глаза, большие и блестящие, как виноградины, с недоверием глядя на семь-восемь весенних нарядов. Его тут же охватила волна отчаяния.

Госпожа Су помогла Сюй Яньцину подняться:

— Всё мерить не нужно. Портные из павильона Цзиньсянь известны своей точностью. Просто выбери один и примерь. Завтра мы идём на банкет по случаю омовения на третий день у второй дочери твоего старшего кузена.

— Старшего кузена?.. — Семейство Су со стороны матери было обширным кланом, в котором люди приходили и уходили, как в гостинице. У прежнего Сюй Яньцина был дурной нрав и полное отсутствие терпения к светским визитам, так что при упоминании «старшего кузена» у него не возникло ни одной ассоциации.

Семья Су принадлежала к образованному роду, в котором преобладали гражданские чиновники. Отец госпожи Су был законным вторым сыном, но самым незаметным из всех: он занимал пятый ранг при дворе, был мягким и добродушным человеком, ни с кем не соперничал — ни со старшим братом, ни с младшими.

«Старший кузен» Сюй Яньцина был старшим законным внуком дяди госпожи Су по отцу. После смерти старого господина Су семейство разделилось, и главой рода стал именно этот дядя — значит, по сути, он приходился Сюй Яньцину двоюродным дедушкой по материнской линии.

На деле же, поместье марquisa Уаня и семья этого великого дяди почти не общались, но родственные связи всё же оставались, и полностью игнорировать друг друга было нельзя.

Теперь, раз уж из особняка Су пришло приглашение, госпожа Су, как тётя Су Яньцзяна, не могла его проигнорировать. Хотя дело и было небольшое, она решила, что это хороший повод проветрить младшего сына, и согласилась.

А вот сам вялый «солёный сом» почувствовал головную боль уже от одной мысли о шумном сборище. Примерка одежды мгновенно перестала казаться важной. Он послушно обнял мать за руку и заскулил:

— Мама, я же совсем не знаком с этой частью семьи. Возьми лучше брата, а?

— Не притворяйся! — Госпожа Су мягко отстранила сына, прижавшегося к её плечу, и махнула служанкам:

— Живо, пусть молодой господин выберет, что наденет.

Понимая, что отговориться не получится, Сюй Яньцин с выражением трагической обречённости на лице пошёл выбирать наряд. Но мысль о шумном застолье напрочь отбила у него всякий интерес. Он без особого энтузиазма ткнул пальцем в светло-бирюзовую круглую длинную мантию.

— Завтра будет радостное торжество. Если осмелишься появиться там с таким кислым лицом — берегись, мать тебе уши надерёт! — увидев унылый и слабый вид сына, госпожа Су с лаской ткнула его пухлую щёку.

Сюй Яньцин тут же расплылся в улыбке:

— Как же я осмелюсь, мама? Завтра я обязательно буду весь светиться от радости — чтобы ты гордилась своим сыном!

...

Во дворце. Вэнь Цзин убрал охлаждённый чай с письменного стола и поставил рядом свежий заварник.

Инь Яньцзюнь сидел за столом, просматривая меморандумы. Вэнь Цзин не посмел его

тревожить и заговорил лишь тогда, когда тот немного отвлекся:

— Ваше Величество, принцесса Цинчжу родила дочь. Князь приглашает вас на церемонию омовения на третий день, которая состоится завтра.

Инь Яньцзюнь поднял чашку и сделал глоток горячего чая. На лице его не отразилось ни малейшего волнения — он никак не отреагировал на приглашение.

Вэнь Цзин, низко поклонившись, бесшумно удалился.

<http://bllate.org/book/12638/1120925>